Во время создания глиняных скульптур Ши Цюань остро осознавал одну вещь. Этот вид сосредоточенного изготовления глиняных скульптур может не только повысить совместимость глиняных боевых искусств, но и улучшить духовную силу. Если использовать глину с боевой душой для создания хорошей, яркой и даже выразительной работы, необходимо сосредоточить всю свою умственную силу на боевой душе на протяжении всего процесса. Этот процесс определенно может привести к духовной тренировки. Гибкое управление боевыми искусствами его отцом поглощает силу его собственных мыслей, то есть умственную силу. Если он будет контролировать это слишком долго, Ши Цзянь будет чувствовать усталость. — Сяо Цюань, ты отлично справился, — с удивлением произнес Ши Цзянь, глядя на Ши Цюаня, который только что вышел из своего состояния. Он начал заниматься созданием глиняных скульптур с шести лет. То состояние, в котором находился Ши Цюань, случилось случайно, когда ему было восемнадцать или девятнадцать лет. Войдя в него, он полностью погрузился в процесс создания скульптур, достигнув состояния самозабвения. По его плану, было бы уже хорошо, если бы Ши Цюань смог достичь этого уровня самозабвения за три месяца. Однако, теперь, когда Ши Цюань достиг этого состояния менее чем за полмесяца, как он мог не удивиться? — Это талант мастера души? — подумал Ши Цзянь, искренне радуясь за Ши Цюаня. — Сяо Цюань, запомни это ощущение. В следующий раз ты должен стараться как можно чаще входить в это состояние. Повторение — мать учения. Когда сможешь свободно контролировать его, придет время попробовать использовать боевую душу для создания глиняных скульптур. После того как Ши Цюань подумал об ощущениях, он кивнул и сказал: — Я понял, папа. В данный момент он использует лишь обычную глину для своих скульптур. Согласно словам Ши Цзянь, только после того, как он сможет свободно погружаться в процесс создания глиняных скульптур, он сможет попробовать использовать душу для их изготовления. Это выглядит как обычная глиняная скульптура, но на самом деле это не так просто, а достичь состояния самозабвения и погружения непросто. Если бы Ши Цюань с детства не развил привычку читать, его разум было бы труднее успокоить. Кроме того, благодаря помощи духа ему было бы невозможно достичь этого состояния впервые за полмесяца. Это состояние концентрации, самозабвения и погружения очень особенное. Даже если оно не может помочь Ши Цзяню улучшить его управление боевыми искусствами, это особое состояние будет очень полезным для его практики. С помощью духа через семь дней Ши Цюань снова вошел в это состояние самозабвения. В ходе всей практики Ши Цюань чувствовал, что его умственная сила также мягко изменялась и улучшалась, что значительно усилило его восприятие боевой души. С каждым разом он все легче входил в это состояние самозабвения. Спустя более двух месяцев он почти достиг того уровня, когда мог входить в это состояние каждый день. Как и ожидал Ши Цзянь, это состояние полного погружения полезно не только для контроля боевых искусств, но также способствует и улучшает его культивацию. Скорость культивации будет несколько выше, чем обычно, хотя и не значительно. Тем не менее, со временем произошли заметные улучшения. Такой сосредоточенный и медитативный стиль учения и практики делает Ши Цюаня более уравновешенным, позволяя ему подсознательно успокаиваться, когда он что-то делает, и он может быстро погружаться в это. Это может показаться простой глиняной скульптурой, но преимущества от качественного выполнения такого занятия далеко превосходят ожидания Ши Цюаня. Ши Цюань все еще несколько уважал своего отца. Обычный человек мог на самом деле сделать это. В мире Доулуо не так много внешних влияний. Редко кто-то, как Ши Цзянь, который посвятил свою жизнь одному делу, понимает силу боевых искусств из этого крайне обыденного занятия. Метод управления, помимо совпадения боевых душ, больше отражает талант самого Ши Цзянь. — Если бы папа родился в мире, где культивируют и понимают даосизм, он был бы гением. Три месяца пролетели быстро в этой насыщенной практике. Это особое состояние напоминало ему состояние просветления из романов предыдущих жизней. Хотя оно и похоже, различия были очевидны. Теперь он мог свободно входить в это специальное состояние, но что давало Ши Цюаню головную боль, так это то, что для этого существовало одно условие — ему нужна помощь духовной души. Поэтому

он также дал этому состоянию особое название — "Линьву". Теперь только полагаясь на свою боевую душу, он мог быстро избавиться от отвлекающих мыслей в своем сердце и полностью погрузиться в состояние духовного просветления. Чем больше раз он входил в состояние духовного просветления, тем больше Ши Цюань уважал своего отца. Это состояние просветления имеет комплексное влияние на обучение мастера духа, и это влияние, вероятно, только увеличится по мере роста силы. Особенно для титулованного Дулуо девяносто пятого уровня, если Ши Цюань правильно помнит, в оригинальном произведении упоминалось, что титулованный Дулуо после девяноста пяти не полагается на накопление духа, а на понимание своей боевой души. Если это будет поддержано состоянием духовного просветления, после девяноста пяти не будет никаких препятствий. Если бы эта новость распространилась, наверное, весь континент пришел бы в смятение. Конечно, Ши Цюань не был уверен. В конце концов, с уровня души Тан Фодзу уровень силы резко возрос, но ему не нужно было ничего понимать. Хотя состояние духовного просветления и было сильным, у него также были некоторые недостатки, поскольку в этом состоянии все сознание и мысли человека погружаются во что-то, что заставляет забывать о времени и даже обо всем вокруг. Если человек столкнется с опасностью, у него не останется времени для реагирования, поэтому необходимо находиться в безопасном месте, чтобы войти в состояние духовного просветления.... — Сяо Цюань, отдыхай сегодня. Ши Цюань остановился, как только вошел в комнату для глиняных скульптур, и с недоумением посмотрел на Ши Цзянь, находившегося в комнате: — Что случилось, папа? Почему сегодня не практикуем? Ши Цзянь спокойно ответил: — Завтра ты поедешь в Академию мастеров душ в Ноттинг Сити, чтобы учиться. Ты будешь там целый год. За это время ты каждый день проводишь в этой комнате для глиняных скульптур. В последний день я пойду с тобой. Мама. — Я понимаю, папа. Ши Цюань слегка изменил выражение лица. Он действительно не заметил, как быстро проходит время, проучившись каждый день. Он не ожидал, что так скоро отправится в академию. Ли Мэйли любила его с детства, поэтому хотела отправить Ши Цюаня на учёбу. Вероятно, у нее было не самое лучшее настроение. Ши Цзянь, вероятно, также заметил настроение Ли Мэйли, поэтому специально предложил ему составить ей компанию. Подойдя к двору, Ши Цюань увидел, что Ли Мэйли тихо сидит на детской площадке и с недоумением смотрит на шезлонг в стороне. Шезлонг был не очень большим и был подготовлен для Ши Цюаня. Обычно он обычно садился туда, любил лежать и загорать, читая книгу. За эти три месяца ежедневной практики Ши Цюань никогда не удавалось на нем полежать, но шезлонг оставался абсолютно чистым. — Мам, что ты делаешь? — подошел сзади Ши Цюань и обнял Ли Мэйли. — Почему ты сегодня не практикуешь? — услышав голос сзади, на лице Ли Мэйли вдруг появилась яркая улыбка. Ши Цюань расхохотался и весело произнес: — Разве ты не скучаешь по нашей прекрасной маме? — Почему у нашего Сяо Цюаня такой сладкий язык? — Ли Мэйли рассмеялась, обняла Ши Цюаня, — Мама приготовит любое вкусное блюдо, которое ты захочешь на обед! — Свинина в кисло-сладком соусе, острый кролик... — перечислял Ши Цюань по пальцам, и за короткое время у него образовался длинный список еды, — ...Мне всё нравится, что готовит мама~ — Хахаха, хорошо, хорошо. Всего лишь за несколько слов Ши Цюань заставил Ли Мэйли улыбнуться. Счастливые моменты всегда проходят быстро, и темнота быстро наступает среди смеха и радости. В комнате Ши Цюань редко возвращался в свою комнату и сразу же начинал практику, вместо этого он смотрел на лунный свет за окном и немного задумывался, вспоминая Академию мастеров душ, куда вот-вот войдет, и Танг Сана, Сяо У и Великого Мастера в Академии мастеров душ. Ши Цюань редко отвлекался. Он немного ждал от внешнего мира и чувствовал тоску по расставанию. Утром. На фоне аромата каши Ши Цюань проснулся после практики. За три месяца он проводил каждую ночь в практике. У него все еще только несколько основных правил для активации сокровищниц в системе. Он пробовал несколько раз за последние три месяца, но не было никакой реакции. Теперь он мог рассчитывать только на свои усердие и труд для максимально возможного повышения своей силы. После трех месяцев упорных тренировок уровень его силы души повысился до пятого, и он не так уж далеко от

шестого. При таком темпе роста он был уверен, что сможет преодолеть уровень двадцати до окончания учебы в колледже. В главной комнате Ли Мэйли уже приготовила завтрак для них обоих и заранее собрала вещи Ши Цюаня. Чтобы отправить Ши Цюаня, они оба особенно оделись в новую одежду. Конечно, новая одежда не обошлась без Ши Цюаня. Хотя они живут в деревне, семья Ши Цюаня не бедная. В конце концов, мастерство Ши Цзянь наглядно видно, и его глиняные скульптуры вполне достаточно, чтобы обеспечить семью. — Сяо Цюань, иди кушать. Вызов Ли Мэйли прозвучал из главной комнаты. Возможно, потому что Ши Цюань сегодня собирался в академию, завтрак на столе был необычайно обильным, все это были любимые блюда Ши Цюаня. Живот Ши Цюаня быстро раздулся после того, как он проглотил еду. Даже после этого на столе оставалось почти две трети завтрака. Не смогу доесть, никак не смогу. Ши Цюань дотронулся до своего раздувшегося живота и выглядел удовлетворенным, из-за чего Ли Мэйли не могла сдерживать смеха. После того как трое из них позавтракали, повозка, которую заранее организовал Ши Цзянь, уже стояла у их дома. Они быстро собрали свои вещи и один за другим загрузили подготовленные вещи в повозку, и группа отправилась в Ноттинг Сити. Вещи, которые они приготовили для Ши Цюаня, были весьма полными, включая постельное белье, подушки, коврики, одежду, обувь и туалетные принадлежности. Ши Цзянь вел повозку, а Ши Цюань и Ли Мэйли сидели сзади. По пути трое разговаривали и смеялись, словно отправлялись в путешествие. Конечно, нельзя было обойтись и без указаний Ши Цзяня. Ши Цюань также знал о специальном состоянии духовного просветления. Он понимал важность этого и не собирался раскрывать это попусту. Без указания Ши Цзянь он был вынужден полагаться только на собственную практику. Скорость повозки была не очень высокой, но расстояние между деревней Ши и Ноттинг Сити было небольшим. Чуть раньше полудня можно было уже увидеть вдали возвышающиеся стены Ноттинг Сити. Ши Цюань, Ли Мэйли и Ши Цзянь ранее много раз бывали в Ноттинг Сити, так что для них это не было чем-то новым. Запись заняла довольно много времени, и это совпало с близостью полудня. Ши Цзянь остановил повозку прямо перед дверью гостиницы в Ноттинг Сити, намереваясь сначала пообедать. — Эй, мастер Ши снова пришел привезти глиняные скульптуры в город? Заходите, садитесь сюда. Как только они вошли в гостиницу, управляющий радушно поприветствовал Ши Цзянь. Оформление гостиницы было очень роскошным, на витринах за прилавком стояло много изысканных глиняных скульптур. Однако, как только наступило время обеда, в заведении уже было полно посетителей, и оставалось всего несколько пустых столиков на краю. Ши Цзянь также улыбнулся и помахал, поздоровавшись с управляющим: — У тебя, управляющий Ли, все еще неплохо с делами. Сегодня я пришел, чтобы проводить этого парня. — О? — управляющий Ли пригласил Ши Цзяня и остальных сесть за один из свободных столиков, его взгляд на Ши Цюаня немного изменился. Управляющий Ли тоже хороший человек. Люди приходят и уходят в ресторане по будням. Он видел множество различных людей и понимает гораздо больше вещей, чем обычные люди. Он склонил кулаки и поздравил: — Поздравляю, мастер Ши, с таким неожиданным событием — благородным сыном. Ши Цзянь улыбнулся, не проявляя высокомерия, и ответил: — Уважаемый управляющий Ли, вы шутите. Это все его собственные достижения. — Мастер Ши все такой же, как и раньше. Садитесь, а я спрошу повара, чтобы он приготовил вам еще несколько фирменных блюд, — улыбнулся управляющий Ли и направился на кухню. — Папа, вы знакомы с управляющим Ли? Ши Цзянь покачал головой: — Он дважды заказывал глиняные скульптуры у меня, и мы лишь кратко общались. Однако, вкус в его заведении действительно хорош. Давайте скорей поедем. Ши Цюань кивнул, обдумывая. Его отец не только зрел и уравновешен, но и чрезвычайно проницателен в обращении с людьми. Для чего ресторан? Это место, где собираются, чтобы пофилософствовать и пообщаться, он всегда бывает переполнен. Новость о том, что у него есть талант мастера душ, скоро распространится среди людей, знающих Ши Цзяня в Ноттинг Сити, через слова управляющего Ли. В конце концов, это редкая сплетня для обычных людей, когда в их семье оказывается мастер души. В этом нет ничего плохого. Это может помочь улучшить бизнес семьи со временем, что будет иметь свои плюсы и минусы. Пора за обедом. `````` Ли

Мэйли боялась, что приготовленного ею недостаточно, поэтому попросила Ши Цзяна снова управлять повозкой и отправиться за покупками на улицу. Он сказал, что проверяет утечки и заполняет пробелы. Когда он замечал что-то нужное, покупал это по пути. Ши Цзян понимал в глубине души. Его возлюбленная осознавала, что Ли Мэйли хотела бы провести больше времени с Ши Цюань, поэтому он послушно направил повозку в сторону улицы. Мать и сын весело проводили время, затеяв шопинг, словно приехали в Ноттинг-Сити исключительно ради покупок.— Здравствуйте, сэр, подскажите, как выйти из Ноттинг-колледжа? Когда трое из них с радостью занимались шопингом, их внимание привлек старический голос неподалеку. Все трое автоматически обернулись и посмотрели в сторону звука. ``

<http://tl.rulate.ru/book/115525/4677092>